

Мамедов Эдуард Халиллаевич

преподаватель

ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
И ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ, УГОЛОВНОМ
И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ В ПОЛИЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы признания материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи доказательствами в административном, уголовном и гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ процессуальных норм. Автор приходит к выводу о проблемах признания в качестве фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, связанные с отсутствием единого подхода к данному вопросу законодателя, что является одним из факторов нарушения законности в полиции.

Ключевые слова: законность, принуждение, доказательство, способ обеспечения законности.

В рамках реформы в сфере административного и административно-процессуального законодательства 26.04.2016 Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон от 26.04.2016 №114-ФЗ «О внесении изменения в статью 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по делу об административном правонарушении». Согласно положению данного закона материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи теперь относятся к документам, являющимся доказательством по делу об административном правонарушении в силу части 2 статьи 26.2 КоАП РФ. Ранее действовавшая норма Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (в ред. 26.04.2016) (далее – КоАП РФ) оставляла решение о признании фото-

и киносъёмки, звуко- и видеозаписи в качестве доказательства на усмотрение суда в силу статьи 26.11 КоАП РФ, согласно которой, судья, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Данное субъективное спорное решение судьи ранее было связано с весьма диспозитивной конструкцией части 2 статьи 26.7 КоАП РФ, в соответствии с которой к документам *могут быть отнесены* (выделено Э. Мамедовым) материалы фото- и киносъёмки, звуко- и видеозаписи..., тогда когда в настоящее время выделенный фрагмент изменен на слово «*относится*», чем изменяет диспозитивный характер на императивный, и обязывающий судью принимать во внимание вышеуказанные материалы, признавая их документами.

Таким образом, в случае нарушения участниками дорожного движения Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 (в ред. 02.11.2015) (далее – ПДД) доказывать свою невиновность в настоящее время водителю, в автомобиле которого установлен видеорегиистратор, станет значительно проще.

Однако в новой конструкции указанной нормы, мы сталкиваемся с отсутствием единства в процессуальных правоотношениях. Так, согласно пункта 6 части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. 30.03.2016) (далее – УПК РФ) к доказательствам относятся – иные документы. В соответствии с частью 2 статьи 84 УПК РФ к иным документам *могут относиться* материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. В данном контексте используется устаревшая формулировка части 2 статьи 26.7 КоАП РФ, но имеющая юридическую силу в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Исходя из смысла части 2 статьи 84 УПК РФ, судья при рассмотрении вопроса о признании фото- и киносъёмки, звуко- и видеозаписи в качестве доказательства и при-

общении его к материалам уголовного дела может принять отрицательное решение при очевидности сведений, содержащихся в них. В данном случае мы видим, что формулировка части 2 статьи 26.7 КоАП РФ прямо не противоречит части 2 статьи 84 УПК РФ, но может привести к коллизии норм процессуального права.

В этой связи предлагаем рассмотреть следующий пример. Гражданин А. на своем автомобиле ВАЗ двигался в вечернее время и в дождливую погоду, в крайней левой полосе, для последующего поворота налево на ближайшем перекрестке. Не доезжая до перекрестка, автомобиль ВАЗ по касательной задевает автомобиль УАЗ (принадлежащий гражданину Б.), двигавшийся в противоположную сторону по встречной полосе. В результате данного столкновения автомобиль УАЗ опрокидывается. Согласно заключению эксперта (специалиста) гражданин Б. получил телесные повреждения в виде: закрытых переломов 5–6 ребер справа, правой ключицы, закрытой черепно-мозговой травмы с сотрясением головного мозга, раны головы, ушиба грудной клетки и в своей совокупности – получил *вред здоровью средней тяжести* по признаку длительности расстройства здоровья сроком свыше 3-х недель. В результате данного дорожно-транспортного происшествия в отношении гражданина А. сотрудниками ДПС был составлен протокол и вынесено постановление об административном правонарушении по части 3 статьи 12.15 КоАП РФ (Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона) на основании пункта 9.2 ПДД РФ. Однако у гражданина А., была запись со своего видеорегистратора, свидетельствующая о нарушении ПДД гражданином Б. Гражданин А., руководствуясь новой конструкцией статьи 26.7 КоАП РФ, обжаловал решение сотрудников ДПС в судебном порядке, представив очевидные доводы своей невиновности.

А теперь предлагаем немного изменить условия данного примера. Предположим, что гражданин Б., согласно заключению эксперта (специалиста) получил телесные повреждения в виде: закрытого перелома 10 ребра слева с повреждением легкого и развитием подкожной эмфиземы тканей грудной клетки, закрытой черепно-мозговой травмы с сотрясением головного мозга, ушибов мягких

тканей головы и в своей совокупности – получил *тяжкий вред здоровью* по признаку опасности вреда здоровью для жизни человека. В результате данного ДТП гражданин А. уже будет привлекаться органами предварительного следствия по статье 264 УК РФ. Мы видим, что изменение степени тяжести вреда здоровью уже переносит нас в правоотношения от административных к уголовным, и соответственно от административно-процессуальных к уголовно-процессуальным. Но ввиду разного построения нормы и подхода к отношению доказательств гражданин А., вероятно, не сможет доказать свою невиновность, поскольку суд, используя действующую формулировку части 2 статьи 84 УПК РФ, может не отнести запись с видеорегистратора к документам, и как следствие, к доказательствам на основании пункта 6 части 2 статьи 74 УПК РФ. В следствии чего гражданин А. не сможет доказать свою невиновность и будет осужден.

Анализ процессуального законодательства Российской Федерации в части касающегося доказательств по вопросам отнесения материалов фото- и кино-съемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам показал, что рассмотренные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 6 части 2 статьи 74, часть 2 статьи 84) соответствуют части 2 статьи 64 – «Доказательства» и части 2 статьи 89 «Иные документы и материалы» Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (в ред. 02.03.2016) (далее – АПК РФ), в конструкции которых также присутствует фраза «могут относиться материалы...». А рассмотренные нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 26.2, часть 2 статьи 26.7) соответствуют статье 59 – «Доказательства» и статье 76 – «Аудио- и видеозаписи» Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (в ред. 05.06.2016) (далее – КАС РФ), а также соответствуют статье 55 – «Доказательства» и статье 77 – «Аудио- и видеозаписи» Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. 02.03.2016) (далее – ГПК РФ). В результате анализа мы видим, как прослеживается унификация норм УПК РФ с АПК РФ, и КоАП РФ с КАС РФ и ГПК РФ.

Трудно признать данный подход законодателя рациональным и логичным. В этой связи нам видится единый подход к изучению, пониманию и отношению доказательств в процессуальных правоотношениях. Особенно странным выглядит позиция законодателя в контексте концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подготовленной Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и одобренной его решением от 08 декабря 2014 г. №124 [1]. Концепция представляет собой документ, определяющий структуру нового единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, включающего в себя 7 разделов и 59 глав, который должен прийти на смену двум действующим кодексам – ГПК РФ и АПК РФ.

Мы разделяем мнение авторов о необходимости придать процессуальным отношениям унифицированную форму, устраняющую имеющиеся противоречия и сформулировать правила, которые являлись бы общими для всех видов судопроизводства. Так, Д.И. Иваншин, рассматривая вопросы доказательства и доказывания в контексте проекта единого ГПК РФ, приходит к аналогичному выводу о несоответствии положений действующего ГПК РФ и АПК РФ по вопросу признания в качестве доказательств фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи [2].

Говоря об административных и уголовных процессуальных правоотношениях необходимо отметить, что в рамках КоАП РФ видеосъемка при применении полицией мер административного принуждения является доказательством для признания законными действий сотрудников полиции, что нельзя сказать о нормах УПК РФ. Подобного рода противоречия в законодательстве могут привести к неоднозначным правовым последствиям, как в сфере административного принуждения, так и в государственном управлении в целом [3].

Подводя итог к проведенному анализу норм действующего процессуального законодательства Российской Федерации по вопросу признания в качестве доказательства фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи трудно сказать, что

разрозненная позиция законодателя может привести к положительному результату в правоотношениях. Не исключением являются и отношения между физическим, юридическими лицами и органами государственной власти. Особую актуальность в данном контексте приобретают вопросы законности государственного (административного) принуждения, применяемого сотрудниками полиции.

Список литературы

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08 декабря 2014 г. №124 // СПС «Консультант Плюс».

2. Ивашин Д.И. Доказательства и доказывание в концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридические науки. – 2016. – №1. – С. 37.

3. Каплунов А.И. О нормах, закрепляющих право сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия // Проблемы науки административного права: Материалы научной конференции «Лазаревские чтения» (20–21 ноября 2014). – М., 2015. – С. 128–136.

4. Мамедов Э.Х. О причинах нарушений законности при отстранении от управления транспортным средством и направлении на медицинское освидетельствование лиц, находящихся в алкогольном опьянении // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 25 марта 2016 года. В 3 томах. Т. III / Под ред. д-ра юрид. наук Ю.Е. Аврутина, д-ра юрид. наук А.И. Каплунова. – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 256–259.

5. Желонкин С.С. К вопросу о понятии «основы правопорядка» в гражданском праве как одном из критериев недействительности анτισоциальной сделки // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №1–2. – С. 75–77.

6. Максимов В.А. Гражданско-правовые средства стимулирования поведения граждан и сотрудников ОВД в борьбе с преступностью / В.А. Максимов, А.А. Матросов, Р.С. Шелайкин // Сборник научных статей и докладов по результатам международной научно-практической конференции Калифорнии, США «Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach». «Научный поиск в современном мире: теоретические основы и инновационный подход» при поддержке В&М Publishing (г. Калифорния, США) 20 апреля 2015 г. – Калифорния, 2015. – С. 103–110.